

"Следовательно! Мы... мы взяли на себя смелость подойти к двери, просто... мы больше ничего не можем сделать, видите ли... на этом моем лице, они были Ударь в это..."

Говорил третий дядя Су Линя, Су Гуо Чжун, со свежим шрамом на лице, шептал, сидел в гостинной семьи Су.

"Точно! Следовательно, в прошлом мы ошибались, думая, что заработали пару баксов и подрезали хвосты. Эй... мы не ожидали, что этот человек сбежит с нашими деньгами и товарами, и целой кучей долгов, включая Ростовщички, теперь ростовщички идут к нам... мы... мы ничего не можем с этим поделать. Если ты нам не поможешь, нам... нам придется пойти к Большому Брату... но знаешь, у Большого Брата не так уж много денег, а ты только что выиграл С пятью миллионами долларов, просто... просто помогите нам!"

Четвертый дядя Су Линь Су Гуойи тоже был подавлен, сидел на диване, у него были слабые ноги, ему действительно некуда было идти. И две тети Су Линь, тем более, даже не посмели ничего сказать, пока не стали так громко говорить, что семья Су Линь это неправильно, то есть... Точно. Но теперь, не осмеливаясь сказать ни слова, он мог только опустить голову с позором, надеясь, что семья Су Лин сможет помочь ему пройти через это.

"Го Чжун"! Кокуи! Ваше дело, конечно же, тоже дело Эр-Ху. Но он давно сказал тебе, что аутсайдер, с которым ты ведешь дела, ненадежен. Ты не послушал, и теперь ты на мели. Больше я ничего не скажу. На этот раз я помогу тебе, потом переведу 500 тысяч. Делать вещи. Посмотрите на людей, они все должны быть немного стабильнее. Не будь таким снова, у вас у всех тоже есть дети, ваши дети такие старые, что вы должны думать о них больше или меньше. второй брат может помочь тебе на мгновение, а не на всю жизнь..."

Изначально мать Су хотела сказать что-то саркастическое, но все это было подавлено Су Гуароном, который увидел двух своих младших братьев в таком позоре. Это как, и это грустно. Итак. Сразу же открыл рот и отдал полмиллиона. Мать Су, однако, смотрела на него, что означало, что она дала слишком много.

"Они все братья по оружию, Эйзен, позволь мне хоть раз принять решение!"

Су Гуо Рон вздохнул.

"Нужно любить... то, что твой брат делал с нами". Ты не знаешь? Скажи, что ты непродуктивна. Теперь они продуктивны? Достаточно выдающийся, чтобы вот так подойти к нашей двери и занять у нас деньги?"

Мать Су вернулась. Но дяди и тети Су Линь смутились на своих лицах, и когда третья и четвертая тети увидели это, они бросились вперед к лицу матери Су Лю Айчжэнь. Извиняюсь: "Вторая невестка! Мне очень жаль. Раньше мы были собачьими глазами и считали себя отличными, когда у нас было несколько баксов".

"Вторая невестка! Мы действительно слепые, так что не беспокойтесь о нас..."

.....

"Давай! Ой, да ладно! Су Гурон, деньги все равно там, можешь сам посмотреть. Но в будущем Сяо Линь все еще должен пойти в колледж и купить дом, ты знаешь, что делаешь".

"Понял, Эйзен!"

Получив согласие жены, Су тоже почувствовал облегчение, и после того, как они снова поговорили с двумя его младшими братьями. Тысяча благодарностей за то, что уехал. Только когда они все ушли, мать Су, Лю Айчжэнь, вернула свой блестящий вид и сказала своему мужу, Су Гуоруну: "Старина Су, посмотри на это. Два младших брата, которые не закончили начальную школу, даже если они зарабатывают немного денег, они все равно взрывоопасно богаты и их легко обмануть. Видишь, какими высокомерными они были раньше, теперь они понесли потери и знают, что придут умолять нас, знают, что нужно поклониться? Ты даже не знаешь, как твои две невестки обращались со мной, и когда они говорили со мной, это лицо должно было стать К небесам".

"Хорошо! Ай Чжэнь, хватит нести чушь. Дело сделано, все кончено..." Видя, что его брат понес потерю, Су Гуорн был в плохом настроении и сказал несколько слов. Позже он возвращался в свою комнату.

Что касается Су Линь, то, посмотрев такой семейный фарс, он покачал головой, зная, что его мать сейчас ожесточенно дышит, а также улыбнулся и вернулся в свою комнату.

Внутри своей комнаты Хан Лин Лин делала домашнее задание с серьезным лицом. Когда она услышала звук прихода Су Лин, сумеречное сердце просто запаниковало, и ее рука, держащая карандаш, просто покачалась, чуть не уронив его.

"Линг Линг", что случилось? Теперь вы боитесь господина Кобаяши? О!"

Су Лин улыбнулась и прошла перед Хань Лин Лин, глядя на рабочую тетрадь перед ней, она была очень знакома, но сестра Лин Лин перед ней, казалось, стала другой.

"Нет... Брат Лин, Линг Линг... Линг Линг просто... Линг Линг утром столкнулась с сестрой Бамбук и поговорила с ней, а потом..... Дух много думает... Дух сейчас в... болит! Дух не знает, что делать..."

Ничего себе!

После того, как подавленное настроение в течение целого дня, Хан Линглин, в это время полностью вспыхнул, она с утра и Е Синчжу общались. Просто стал занят. Она была еще больше в растерянности, как столкнуться с Су Лин, которая, очевидно, была ее двоюродной сестрой, но не могла изменить эту привязанность к нему, и Эмоции, и не быть похожей на сестру Бамбук, которая могла только свергнуть, как сестра, женщину брата Кобаяши.

"Линг Линг! Разве Кобаяси не говорил тебе об этом той ночью? Ты всегда будешь хорошей сестрой моего брата, и он будет любить и любить тебя вечно".

Обнимая Хань Линь и касаясь ее маленькой головы, Су Линь улыбнулась и сказала.

"Нет! Брат Кобаяши, Линг Линг не хочет быть твоей сестрой, Линг Линг хочет... быть как сестра Бамбука, быть женщиной брата Кобаяши, брата Кобаяши. Ты... ты должен забрать дух!"

Внезапно Хань Лин Лин цепляется за Су Лин и просто бросается в объятия Су Линя, плача еще громче в громком шуме.

"Линг Линг, ты не можешь быть такой". Мой брат - твой брат! Ты сестра моего брата! Мы... мы не можем этого сделать..."

Су Линь также был в болезненном и конфликтном настроении в это время, он смотрел на дух в

таком запутанном и болезненном состоянии, но ничего не мог с этим поделать. Даже если бы у него была чрезвычайно красивая система воспитания красоты, которую он утверждал, что он всемогущ, он вообще ничего не мог сделать.

С точки зрения Су Линя, тот факт, что Духовный Дух был его двоюродным братом, был просто неизменен. Какой бы мощной ни была селекционная система "Экстремальная красота", изменить что-либо было просто невозможно. Так что теперь, единственное, что Су Лин могла сделать, это держать Хань Линг Линг крепко в руках, и Хань Линг Линг просто продолжал плакать и плакать. И тогда, лежа на груди Су Линя, все время плачущего, плачущего так грустно, будет сердцем на протяжении стольких лет, все подавленные чувства станут. Выпустили его.

Это были чувства Хань Лин Лин к собственному брату Су Лин, который с детства фантазировал, ожидая, когда она вырастет, вырастет красивой, наденет красивое белое свадебное платье с длинными качелями спины, и будет держаться за руку брата Кобаяси, чтобы стать невестой брата Кобаяси.

Но сейчас?

В конце концов, все было мечтой и пузырьком, и кто бы это ни был, он мог стать невестой брата Кобаяши. Сестра Yanran может сделать это, сестра Bamboo может сделать это, сестра Yun Yi может сделать это, даже сестра Xiaoxiao может сделать это, но она сама не совсем. Это даже невозможно.

Потому что она была сестрой брата Кобаяши!

Почему сестра?

Почему сестра?

Хань Лин Лин действительно не могла думать об этом и не хотела больше об этом думать.

Прямо сейчас, она лежала на внутренней стороне груди Су Лин, просто желая всегда помнить этот момент, она хотела быть женщиной брата младшего брата Лина до конца своей жизни, до конца своей жизни. Лежать в его объятиях и быть рядом с ним до конца моей жизни. Но это была невозможная роскошь, невозможная мечта.

Как грустно, что мечту уже невозможно даже попытаться осуществить?

Я устал плакать! Хань Лин Лин заснула и заснула на внутренней стороне рук Су Линя. И Су Лин беспомощно смотрел на лицо своего кузена, он ничего не мог с этим поделать, пусть это будет его собственный кузен!

Что сделало Су Линь еще более беспокойным было то, что он обнаружил, что его чувства к своему кузену Линь также, казалось, начали ухудшаться, уже не было такого чувства, которое было чистым для его двоюродного брата, казалось, были смешаны с некоторыми мужскими и женскими чувствами.

"Су Линь, ты действительно большой извращенец, даже родной кузен?"

Подавив это чувство в своей голове, Су Лин уже проклял себя миллион раз.

"Прости, Линг Линг, брат Кобаяши не знал, что так будет! Брат Кобаяши на самом деле знает,

что ты влюблен в меня... но это невозможно для нас... но... Брат Кобаяши тоже в сердце... Я не хотел оставлять такой прекрасный и прекрасный дух в руках других мальчиков..."

Нежно поглаживая волосы Хан Линглинга, Су Лин почувствовал, что он только что стал дядей, контролируемым девушкой, Хан Линглинг был действительно очень Симпатичная, очень лоли, это была любовь, которая исходила от сердца. Сначала его собственная любовь к ней была любовью брата к своей сестре, но с позапрошлой ночи, когда Хан Линглинг сделал это с его ртом на себе, это сделало Су Линь... Пережив небывалые ощущения, сердце Су Линя бессознательно начало расти злым.

Он посмотрел на пылкий красный рот Хан Линглинга и проглотил, но он невольно отреагировал на это качанием головы, желая положить Злые мысли в моей голове были изгнаны. Но чем больше я так думал, тем сильнее и сильнее становилась реакция организма.

И так реагируя, Хан Линглинг, который лежал на вершине Су Лин, почувствовал ощущение прижатия к вещам Су Лин, сделав оригинальный Висячий Линглинг, который лишь слегка спал, проснулся. Она неосознанно прикоснулась рукой к вещи, которая была против нее, и знала, что это было в момент удивления и радости.

"Это... у брата Кобаяши есть ко мне чувства?"

Хан Линглинг, который получил плохой урок в этой области знаний, был одновременно застенчивым и счастливым, и она набралась смелости, чтобы, наконец, медленно двигаться ее тело, вниз, а затем с одной стороны, она быстро расстегнула джинсы Су Линь.

"Нет! Линг Линг, ты не можешь так поступить!" (.....)

PS: Третья смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/968075>